

УДК 124.5 + 130.2 + 141.319.8

ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА: К ВОПРОСУ ОБ АКСИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Сухина И.Г.

В статье на основе философского анализа понятия ценности как атрибута человеческого бытия представлена аксиологическая интерпретация культуры и культурной картины мира, которая рассматривается как фактор, формирующий систему культуры.

Ключевые слова: человек, сознание, жизнедеятельность, ценность, смысл, значение, аксиология, культура, культурная картина мира.

«Ценность служит основой и
фундаментом всякой культуры»
Питирим Сорокин

Объектом исследования являются ценности в значении детерминант культурогенной деятельности человека. **Целью** исследования является анализ культуры в значении ценностной картины мира.

Актуальность. Ценности занимают центральное место в контексте человеческого бытия и имеют непреходящее для него значение, поскольку они есть то, «для чего» живет и действует человек, то, что составляет основу его мировоззренческих представлений, предмет его устремлений. По сути, ценности представляют собой смысловые (семантические) значимости, образующие содержание человеческого бытия. Все собственно человеческие действия происходят в рамках ценностей. Поэтому философское осмысление ценностей позволяет выявлять основоположные начала, детерминирующие человеческую жизнедеятельность, которая в совокупности сознательно-конструктивных своих проявлений предстает как культура. И культура как представление о ценностях не ограничивается отдельным сегментом жизнедеятельности индивида и общества, а охватывает собой все стороны человеческого бытия, придавая им ценностно-мировоззренческий характер.

Разработкой философской теории ценности специально занимались следующие видные западноевропейские философы: Г. Лотце (фундатор аксиологического направления в философии), Г. Риккерт и В. Виндельбанд (Баденская школа неокантианства), М. Шелер, Г. Мюнстенберг и др.; при этом идейный исток (если говорить о постклассической европейской философии) философии ценности и акцентуации ценностного характера человеческого бытия, происходит из сочинений Ф. Ницше. Среди известных современных украинских философов, исследующих феномен ценности, следует выделить: С. Крымского, В. Малахова, М. Поповича.

Среди современных российских философов, внесших свой вклад в разработку философской теории ценности необходимо особо отметить М. Кагана. Вместе с тем очень важна дальнейшая многомерная разработка философской теории ценности, в том числе – и с позиции семантики (что предпринимается в данной статье), с ее адаптацией к антропологической и культурологической проблематике, что в принципе соответствует гуманитарному духу аксиологии.

Культура как имеющий предметный характер универсальный способ сознательно-конструктивного отношения человека к действительности, являет собой антропологический феномен, выступая тем самым – важнейшей, сущностной характеристикой человека и его бытия. Философская аналитика культуры указывает на две ее коррелятивные модальности: материально-предметную и ментально-семантическую. В своей материально-предметной данности феномен культуры удостоверяет собой объективированную, в материально-предметном плане, сферу человеческой деятельности и ее продуктов – артефактов (лат. *arte* - искусственный и *factus* - созданный). Вместе с тем сами артефакты как предметы культуры обладают двойственной определенностью. С одной стороны они характеризуются присущими физическим объектам признаками пространственной телесности (форма, размеры, масса и т.д.). С другой стороны они содержат в себе еще и ментальную определенность (англ. *mental* - духовный, умственный), связанную с тем, что человек опредмечивает в них смысловое содержание своего сознания. Артефакты являются носителями антропоморфного смысла или значения, удостоверяющего их в качестве предметов культуры и определяющего их культурное назначение. И это «ментальное измерение» артефактов появляется потому, что люди не только физически, но и, прежде всего, ментально (или духовно) обрабатывают предметы своей деятельности, вкладывая в них то – представления, идеи, замыслы и т.д., что вне отношения к самому человеку, к содержанию его сознания в них нет, и не может быть.

Ментальным смыслом проникнуто все то, что связано с сознательной жизнедеятельностью человека, что, собственно, составляет социокультурную среду его бытия: религиозный культ, традиции, этикет, жилые помещения, материально-технические средства деятельности, произведения искусства и т.д. Как отмечает российский философ и культуролог А. Кармин: «наиболее очевидным образом способность человека наделять свои творения смыслом проявляется в речи: люди приписывают звукам своей речи – колебаниям воздуха – смыслы, которыми они сами по себе не обладают» [4, с. 18]. И эта смысловая содержательность человеческого бытия в фундаментальных своих проявлениях, – соответствующих истинным, оптимизирующим сущностные силы человеческой природы, потребностям, и есть ментальная модальность культуры, ее семантический план (если понимать под семантикой, прежде всего, теорию смысла, указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет). Такой действительной ментальной сферой смыслов, которые человек вкладывает в свои творения и действия, и является культура. Так, Кармин подчеркивает, что «именно из культуры люди черпают возможность наделять смыслом не только слова и вещи, но и свое поведение – как отдельные поступки, так и всю жизнь в целом» [4, с. 19].

При этом смысложизненная потребность, т.е. потребность в осознании смысла своей жизнедеятельности, которую австрийский психолог и философ В. Франкл

назвал «стремлением к смыслу», является главной в системе человеческих потребностей. «Стремление к смыслу», выражающееся во всех видах сознательно-конструктивной человеческой деятельности, приводящей к созданию и воспроизводству культуры, отличает подлинно человеческое бытие от инстинктивно-натуралистического животного существования. Как субъект сознания (как *Homo Sapiens*) человек жизнедействует, прежде всего, не в материальном мире вещей, а в метальной или идеальной сфере смыслов. По словам Франкла, «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его» [12, с. 27]. Это означает, что проблема смысла человеческой жизни оказывается связанной с кантовским вопросом: «что есть человек?». И если говорить о том, что культура представляет собой антропологический феномен, то ее трактовка как сферы смыслов правомерна. Культура – это мир смыслов, которые человек вкладывает в свои действия и творения. Так, русский социолог и культуролог П.Сорокин ввел понятие «культурного менталитета», для обозначения главной составляющей культуры или социокультурной системы, как способа миропонимания, в соответствии с которым разворачивается культурогенное человеческое бытие.

Но как смысл становится непосредственным достоянием человеческого сознания, воплощаясь в сообразованной с ним человеческой деятельности, созидающей культуру? Ответ следующий: в качестве ценности. Ценность есть смысл, фиксирующий и выражающий собой антропоморфное значение (и как таковой являющийся достоянием человеческого сознания). Сам смысл как определение места и предназначения явлений действительности в общем порядке бытия, удостоверяет содержание человеческого бытия, взятое в его особой роли – выступать ментальным посредником в отношениях человека с окружающим миром и самим собой. Понятие ценность по отношению к смыслу можно определить так: это антропоморфный смысл, удостоверяемый в виде ответа на центральный для каждой личности вопрос: «для /или/ во имя чего живет и действует человек?» (в предельном виде - это метафизический смысложизненный вопрос о предназначении человека и его бытия в мире).

Сами ценности, будучи актуализированными в антропоморфном, т.е. корреспондентном природе и потребностям человека, плане смысловыми значениями имеют субъектно-объектный характер. Ценности не существуют ни как самодостаточная «вещь в себе», ни как самопроизвольное творение «из ничего» сознания человека, а являются их взаимосвязью, т.е. смысловым отношением человека-субъекта к реальности-объекту. Именно посредством ценностей определяется отношение человека к реальности. Так, российский философ и культуролог М. Каган утверждает: «ценность предстает перед нами именно как отношение, причем отношение специфическое, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств, определяющих сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности» [3, с. 67]. Это, задаваемое ценностями человеческое отношение к реальности и есть культура. Украинский философ С. Крымский отмечает, что удостоверяющая собой мир человеческого бытия культура конституирована как «ценностно-смысловой универсум» [5, с. 30].

Именно ценности выступают смысловым (семантическим) форматом человеческой жизни, благодаря которому она осознается, осмысливается, экзистенциально-переживается и оценивается, благодаря которому она становится продуктивно-действенной. Благодаря актуализации ценностей как ментальной смыслополагающей активности человеческого сознания как такового – трансцендентального сознания, восприятия трансформируются в апперцепции (лат. *ad* - к, и *percipio* - восприятие) или сознательные восприятия, лежащие в основе всех видов и форм собственно человеческой, сознательно-конструктивной деятельности. Благодаря ценностям сознание определяет свое смысловое содержание. Можно сказать, что ценности как ментальные образования сознания, фиксирующие и выражающие актуальные для человека и его бытия – антропоморфные смыслы и выступающие «идеальными моделями» его деятельности, представляют собой главную – ментальную предметность культуры, тот конститутивный фактор, который определяет ее содержание. Указывая на родовую особенность культуры, немецкий философ Г. Риккерт отмечал: «сущность культуры всегда остается неизменной: во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления созданы, или, если они уже существовали, то взлелеяны человеком... В объектах культуры заложены ценности» [7, с. 84]. Другими словами, ценность – это всеобщее свойство культурных явлений, а культура – это человеческий мир ценностей. И если задаться Кантовской постановкой вопроса: «как возможна культура?», то ответ следующий: культура возможна как ценность.

Соответственно, трактовка культуры как сферы смыслов должна быть верифицирована ее интерпретацией как сферы ценностей или «аксиосферы» (М. Каган). Причем, как подчеркивает М. Каган, «аксиосфера представляет собой не простую совокупность, соседство, рядоположенность тех или иных ценностей, а их целокупность – закономерно сложившуюся в истории культуры систему конкретных форм ценностного отношения человека к миру» [3, с. 55]. Так, с позиции аксиологического (греч. *axia* - ценность) понимания культуры именно в качестве интегративной сферы ценностей, акцентирующего примат ее ментальной модальности, дефиниция данной категории такова: это – ценностно-смысловое и определяемое им конструктивно-деятельное самовыявление сущностных сил человеческой природы, направленных на универсальное освоение человеком реальности, и создающее возможности развития человеческого начала в его личностном выражении. Сама культура включает в себя не только те изменения, которые человек производит в окружающей его среде, но и те изменения, которые он осуществляет в самом себе – в своем теле и, особенно в ментальной сфере своего сознания, квинтэссенцией которого выступает мышление. Создавая и развивая культуру, человек как культурогенный субъект, создает и развивает самого себя. Тем самым человек является субъектом культуры и ее объектом.

При этом целокупность удостоверяющих сущность феномена культуры (ее ментально-семантическую модальность) ценностей, задается посредством присущей культуре картины мира или парадигмы, представляющей собой такую систему ценностей, которая конституирует актуальный для культуры и культурной эпохи мировоззренческий «образ бытия», формируясь вокруг верховной ценности – аксиологической доминанты. Эта аксиологическая доминанта является средоточием

– фокусом всей присущей культуре системы мировидения, сообщающей единый, универсальный, всеохватный ценностный смысл человеческому бытию. Это – семантическая диспозиция смыкания сущего и должного для конкретной культуры, а в более широком масштабе – и для культурно-исторической эпохи, величие которой определяется значимостью такой аксиологической доминанты, выражающей магистральный ценностный смысл культурного бытия людей, как на индивидуально-личностном, так и на социальном уровнях. Продуцируемый аксиологической доминантой «образ бытия» предполагает коррелятивный ему «образ человека», выступающий эталоном инкультурации личности. Перефразируя П.Сорокина можно сказать, что в основании каждой культуры лежит картина мира, ее ценностный характер, и каждой такой ценностно-мировоззренческой парадигме соответствует определенный тип культуры.

В общем, культурная картина мира представляет собой целостный комплекс, систему наиболее актуальных и значимых ценностей, имеющих смысложизненный характер и определяющих общие мировоззренческие представления и ориентиры субъектов данной культуры. Саму картину мира можно рассматривать как семантическую стратегию человеческой жизни. В результате ее влияния человеческое бытие в мире проникается культурой и вырабатывается его актуальная содержательная – т.е. ценностная подоплека (ценностные установки и ориентиры людей не могут иметь стабильного и системного характера, если они не встроены в определенную картину мира). По словам Г. Риккерта «для человека только действительно всегда остается непонятным. Понимать можно только «смысл» или «значение» вещей, а смысл и значение чего бы то ни было имеются только по отношению к ценности. Во всех отношениях свободное от ценностей бытие вместе с тем лишено смысла и значения... Истина по сути своей есть ценность» [9, с. 229].

Будучи сфокусированными в культурной картине мира, актуальные ценности презентуют человеку целостный, мировоззренчески-доступный и экзистенциально-приемлемый образ бытия, с присущим ему спектром смысложизненных значений; осуществляя тем самым трансформацию онтологической модальности сущего в аксиологическую модальность значимого. Благодаря этому оказывается возможной «смысложизненная укорененность человека в бытии» и соответствующая этому его стабильная, целенаправленная и конструктивная деятельность. Как пишет французский философ П. Рикер: «где мир превращается в картину мира, там к сущему в целом приступают как к тому, на что человек нацелен, и что он, поэтому хочет соответственно преподнести себе, иметь перед собой и тем самым в решительном смысле представить пред собой. Репрезентативный характер сущего есть коррелят возникновения человека в качестве субъекта» [8, с. 618].

При предельно масштабном рассмотрении культуры и ее исторической динамики как культурно-исторического процесса развития человечества, в нем можно выделить такие – эпохальные культурные картины мира или ценностно-мировоззренческие парадигмы: природоцентризм (первобытная культура, культура государств Древнего Востока), космоцентризм (античная культура), теоцентризм (средневековая европейская христианская культура, арабо-мусульманская культура), антропоцентризм (европейская культура эпох Возрождения и Нового времени, с ее либерально-демократическими ценностями), сциентоцентризм

(современная сциентистская культура Новейшего времени или эпохи научно-технического прогресса). В этих, определяющих характер и принципы культурогенной активности парадигмах сконденсирована история смысложизненных исканий человечества – история формирующих его бытие в мире ценностно-мировоззренческих ориентиров.

Итак, каждая культура вырабатывает свое специфическое видение мира, и картина мира удостоверяет тот целостный семантический образ бытия, который формируется в рамках ее базовых ценностных установок. Российский философ и культуролог Г. Драч подчеркивает: «все богатство бытия данной культуры формирует определенный способ осознания мира и бытия в нем. Результат этого специфического видения мира, в котором обитает человек и есть культурная картина мира. Она строится с точки зрения того, что мир значит для живущего в нем человека» [6, с. 121]. Сама культурная картина мира (или парадигма) формируется двояко. Как особое идеальное (ментально-семантическое) образование, она возникает на основе наиболее значимых для данной культуры ценностей. Поэтому с одной стороны культурная картина мира есть совокупность ведущих ценностных интенций, присущих определенным формам культуры: религиозной, художественной, нравственной, правовой, политической, философской, культуры человеческих отношений, хозяйственно-экономической и др., как тех фундаментальных форм, в которых осуществляется культурогенная активность человека, имеющая историческую традицию. Это те культурные формы, в которых существует, воспроизводится и развивается ценностное содержание человеческого бытия. Но, прежде всего, и по самой своей сути, культурная картина мира выражает интенции духовной культуры, выступая ее семантической квинтэссенцией. Она как бы надстраивается над духовной культурой, придавая ей семантическую целостность и завершенность. Это – та аксиологическая или семантическая доминанта, которая характеризует собой исторический тип культуры, взятый в его ценностной определенности.

С другой стороны культурная картина мира (в сформировавшемся своем состоянии, что соответствует окончательному становлению культуры) представляет собой некое целостное ментальное образование, семантическое поле или сфера, пронизывающая и организующая пространство, занимаемое данной культурой, ее топос, имеющий онтологический для человека и его бытия характер. Российский философ и культуролог Ю. Романов отмечает: «в своих устоявшихся, «клишированных» формах культура суммируется в гуманитарную картину мира, растворенную в сознании людей. На ее основе формируются повседневный уклад и образ жизни, которого придерживается человек, если он осознает свою приверженность к данной культуре» [10, с. 26]. Культурная картина мира – это наиболее универсальная форма осознания и освоения человеком действительности, способствующая организации новых и уже выработанных ценностных смыслов и взаимосвязанных с ними представлений, образов, идей и понятий. Ее современный украинский культуролог Е. Шевнюк называет «универсальной картиной мира», отмечая при этом, что «универсальная картина мира является высшей формой интегральности культурного опыта, синтезом обобщенных представлений о природе и обществе в их значении для человека, результатом его духовной активности и познавательной основой мировоззрения личности» [13, с. 26].

Формируемая культурной картиной мира единая, целостная ментально-семантическая среда приспособливает разные культурные феномены один – к другому, выявляет, соотносит их общий семантический контекст, подводя под них общее фокусирующее основание. Эта ментально-семантическая среда (сублимирующаяся в универсальную картину мироздания) объединяет, синтезирует ценностные смыслы наличествующих культурных форм, стимулируя и трансформируя их совокупные интенции соответствующим образом, выполняя в культуре интегративную и организующую функцию. Так формируется структурно-упорядоченная целостность культуры, а сама она, благодаря этому, способна выступать как самоорганизующаяся система.

В семантическом контексте культурной картины мира преобладают ценностные представления о природе/сущности бытия и коррелятивные им представления о природе/сущности феномена человека, т.е. представления о смысле человеческого бытия в мире, о жизненном предназначении человека. В. Шевнюк характеризует эту корреляцию так: «универсальная картина мира, репрезентирующая систему миропредствлений в понимании ее носителей..., раскрывается одновременно как космологическая модель (представления об окружающем мире) и как антропологическая модель (представления о человеке)... И проект человека является концентрированным выражением универсальной концепции мира, и координаты этой модели мира образуют культурное пространство реализации потенций человека...» [13, с. 26].

Следует отметить, что все существовавшие/существующие культурные картины мира стремятся определить место человека в задаваемой ими семантической целостности мироздания, соизмеряя мир с человеком и его бытием, и тем самым выражая так называемый антропный принцип, который на мировоззренческом уровне призван обеспечить целостность человеческой личности как культурогенного субъекта. В соответствии с этим принципом антропности предполагается корреляция между эволюцией Вселенной и культурно-историческим развитием человечества; Вселенная согласно этому предстает как универсальный, всеобъемлющий и всепроникающий разум или «космическое сознание», изоморфное сознанию человека (являющегося важнейшей частью этого космического сознания, и предстающего как некое семантическое поле, содержащее антропоморфные смыслы - ценности). Другими словами, именно человек с его сознанием/разумом, ценностными представлениями и ориентирами, духовностью, способностью к творчеству, социальностью, воплощающимися в культуре, занимает привилегированное, приоритетное положение в мироздании (феномен человека выступает некой голограммой Вселенной, в которой преломляется все многообразие сущего). Поэтому каждая культурная картина мира, будучи интегральным комплексом представлений о мире и человеке, содержит не только «образ бытия» но и «образ человека» – антропологическую модель культурогенного субъекта.

Формирующиеся в каждой культуре картины мира, выступают теми универсальными семантическими матрицами, в которые люди вкладывают те или иные значения. Каждая клеточка этой матрицы имеет свою «область значений», т.е. актуализируется и функционирует как обобщенное значение. Культурная ценность (ценность, санкционированная культурной картиной мира), как правило, включает

три главные семантические слоя значимостей: 1) слой обобщенных мировоззренческих представлений; 2) слой конкретных личностных значений, которые становятся действенными, если только «взглянуть» на них через призму семантической матрицы; 3) слой социетальных установок, ориентированных на межличностные отношения. Следует отметить, что культурная ценность не может быть значимой и развернуть свой ментальный потенциал в отрыве от культурной парадигмы. И если говорить о культурной ценности – то это не ценность «вообще», а ценность, взятая как культурный/общекультурный феномен, как такой феномен сознания и бытия человека, который способен творить культуру.

Легитимизированные семантическим контекстом культурной картины мира культурные ценности соответствующим образом стимулируют и организуют восприятие сущего, задавая способы его осознания, осмысления и переживания, лежащие в основе праксеологического отношения к нему человека. Культурные ценности способствуют формированию устойчивых, типичных ментальных образов миро-представления или тех репрезентант – апперцепций, которые образуются посредством «наложения» семантической матрицы культурной картины мира на конкретные формы действительности. Как пишет современный украинский философ и культуролог Д. Берестовская: «осваивая мир, человек охватывает сеткой значений определенные области действительности и они становятся частью культуры» [1, с. 63]. В границах, в сфере действия семантической среды культурной картины мира культурные ценности служат предпосылочными установками – диспозициями, которые способствуют осмысленной, целенаправленной ориентации в условиях и событиях, связанных с культурогенной практикой человеческого бытия.

Как диспозиции к восприятию и поведению в эмпирических условиях жизни, культурные ценности являются инвариантами, лежащими в основе всего многообразия конкретных выражений сознательной активности человека. Тем самым создаваемая культурной картиной мира целокупность актуальных ценностных ориентаций имеет главенствующее значение для жизнедеятельности личности, социальных групп и общностей как субъектов культуры. И как бы ни отличались культурные картины мира, каждая из них в определенной мере должна соответствовать действительности, иначе использующее ее сообщество не сможет сохранить себя. Культурная картина мира (сообразно с которой вырабатываются общие ориентиры человеческой деятельности) является тем, что О. Шпенглер назвал «судьбой культуры».

Благодаря культурной картине мира складывается и поддерживается конкретная конфигурация функциональных ценностных измерений, которые не только выверяют собой ориентиры культурогенной жизнедеятельности индивидов, групп и общностей, но и определяют также общий структурно-функциональный рельеф культуры. С позиции аксиологического понимания культуры ее целостность определяется тем, что культурная картина мира обеспечивает иерархическое соотношение ценностей, их субординацию и ранжирование, выстраивая так называемую «аксиологическую лестницу», в соответствии с которой одни ценности имеют всеобщее значение, а другие – лишь локальное и конкретное, одни ценности занимают высшее положение, а другие – только второстепенное и производное. Эта, задаваемая культурной картиной мира выверенная пирамидальная иерархия

ценностей организует мировоззренческий план человеческого бытия, выступая семантической «сеткой значений» как бы наброшенной на сферу человеческой жизни и деятельности, которая в предметном воплощении становится культурой.

Каждую культуру можно представить как систему ценностей, которые находятся в определенной иерархии и разделяются ее представителями. Сама же иерархия ценностей – это ярчайший пример ориентаций человека в окружающем мире, в социокультурной среде, во внутреннем мире своей субъективности (ценностная ориентация или отношение выражает самую суть бытия человека в мире, раскрывая, что есть мир для человека и что есть сам человек, его самость; ценностное отношение являет собой ментальное пространство встречи и инициативного взаимодействия человека с миром, взятым как единое, интегральное целое; в своем ценностном отношении к людям, обществу, природе, миру в целом человек проявляется адекватным своей сущности образом; иными словами, человек таков, каковы его ценности, и личность осуществляет себя как целостность, руководствуясь системой ценностей; задавая систему ценностей, культурная картина мира формирует как систему культуры, так и человеческое «бытие в культуре»).

Учитывая то, что культурная картина мира производит селекцию ценностных смыслов и приводит их в иерархически-упорядоченную систему, можно указать на следующую корреляцию: «ценностная система» – «культурная конфигурация» (термин введен американским культурологом Р. Бенедикт), понимая под культурной конфигурацией соответствующую культурной картине мира общую композицию основных форм и проявлений-артефактов культуры, с присущими им ценностными смыслами, функциями и взаимосвязями, которая создает единое целое – систему культуры. Тем самым культура, в которой всегда возникает системная иерархия ценностных измерений, представляет собой не просто сферу, но систему ценностей, а понятие «универсальная культурная картина мира» определенной мерой тождественно понятиям «система культуры» и «культурная конфигурация».

Итак, выстраиваемая и поддерживаемая культурной картиной мира иерархия ценностей, на основании которой вырабатывается целостный образ мироздания, обеспечивает структурную упорядоченность – конфигурацию культуры, общую организацию ее топологического ландшафта, являющегося «место-развитием» человека как культурного существа (*Homo Cultures*). Утверждая авторитетные для людей как культурогенных субъектов ценности и приводя их в иерархию с присущей ей организацией семантической архитектоники, культурная картина мира придает культуре системный характер. Благодаря сформировавшейся картине мира, культура представляет собой ассамблею культурных форм и артефактов (с их семантической содержательностью, функциями, связями), в которых и посредством которых реализуется культурогенная активность людей. И конститутивным началом этих, образующих систему культуры форм и артефактов являются ценности.

Культурогенная или культуротворческая деятельность представляет собой не только процесс реализации сущностных сил человеческой природы и создания всевозможных предметных культурных благ, но она является также и процессом творения и воспроизводства системы культуры, запечатлевающей, в свою очередь, оптимизирующие творческую активность субъектов культуры формы, образцы и отношения; однако подобно любой структуре, система культуры обладает

инерционным свойством, тяготеет к консервативной самодостаточности, и на определенном этапе существования ее способность выступать эффективным формообразованием культурогенной деятельности людей скудеет и иссякает, и она становится ее «прокрустовым ложем», что становится причиной смены/обновления культурной парадигмы.

Потенциал исторической культуры образуют ее ценностные смыслы (в их целокупности). И чтобы культура могла динамично развиваться, она должна быть способной ассимилировать и синтезировать ценности. Чем выше уровень развития духовной культуры, тем более разнообразными и многозначными являются ее ценностные смыслы, тем более многомерной является ее картина мира, и, соответственно, – богаче и разностороннее культурная жизнь ее носителей. Развитые культуры способны продуцировать гибкую, подвижную, разветвленную и поливариантную систему ценностей. С позиции своей ментально-семантической модальности развитые культуры многозначны и полиморфны, и потому, как правило, способны эффективно функционировать в ситуациях внутренних и внешних «вызовов» (А. Тойнби).

Утверждение целостной культурной картины мира с присущей ей системой действительно общезначимых ценностей является жизненно важной проблемой для постсоветской украинской культуры, которая, к сожалению, пока еще не нашла своего должного решения. Ведь культурно-историческая специфика развития Украины, в силу целого ряда причин, обусловила собой неоднозначность и противоречивый характер происходящих в Украине культурных процессов (ее культурной жизни в целом). Противоречивые тенденции культурной жизни украинского социума, порождают комплекс противоречий, препятствующих гармонизации ее креативных интенций, ее оптимизации в целом, в основе чего, с аксиологической точки зрения, – отсутствие необходимой иерархии ценностных смыслов и даже их конфликт, например, ценностей советского периода, связанных с коммунистической идеологией, либерально-демократических ценностей, ценностей украинского национализма (не имеющих ничего общего с подлинными демократическими традициями и либеральными правами и свободами человека и гражданина), ценностей культурного традиционализма, конфессиональными ценностями, сциентоцентристскими и техноцентристскими ценностями культурной модернизации, ценностями вестернизированной «массовой культуры» и т.д.

С обретением Украиной независимости идет сложный, конфликтный, связанный с проблемой культурной идентичности процесс формирования новой – оптимальной парадигмы развития самобытной украинской культуры, способной выступить действительной и «полно-ценной» мировоззренческой опорой активного культурогенного жизнедействия людей, представляющих современный украинский социум и государство. Представляется, что в условиях современных украинских социокультурных реалий универсальным аксиологическим ориентиром выработки новой культурной картины мира, стабилизирующей и оптимизирующей развитие современной украинской культуры, общества и государственности, должен стать мультикультурализм как феномен гетерогенного многообразия полноправных этнических культур и их лучших традиций, в пределах единого, целостного и функционального социокультурного образования как полиэтнического субъекта истории. Для парадигмы мультикультурализма характерен приоритет

общечеловеческих или же либерально-демократических ценностей, что отнюдь не элиминирует значимости традиционных национальных или общенациональных ценностей, а всемерно способствует разворачиванию их семантического потенциала и культурогенной плодотворности, особенно – в условиях актуализирующего универсалии культуры современного глобального культурно-исторического процесса, присущей ему интенсификации кросскультурных взаимодействий. Например, японскую культуру отличает поистине поразительная способность заимствовать, усваивать и развивать достижения других культур (и народов), сохраняя при этом собственную национально-культурную самобытность.

Связанная с аксиологической трактовкой культуры постановка вопроса о культурных ценностях и культурной картине мира, акцентирует проблему самоопределения человека и его бытия, которая имеет, мировоззренческий, а точнее – смысложизненный, по своей сути, характер. И каждая культура как система актуальных ценностей представляет собой своеобразный вариант ответа на вопрос о предназначении человека и его жизнедеятельности в мире. Он имеет диалектический характер, поскольку ценностные представления о смысле человеческой жизни меняются, и сам этот вопрос не имеет четкого и однозначного ответа, иначе смысложизненное содержание человеческого бытия будет исчерпано, и культура утратит свое семантическое содержание. Однако этот вопрос не может не ставиться человеком как *Homo Sapiens*, т.е. существом, погруженным в мир актуальных ценностей и жизнедействующим сообразно с ними, а значит – культурогенным субъектом, *Homo Cultures*.

Выводы. Таким образом, на основании ценностей как семантических детерминант культурогенной жизнедеятельности человека и, соответственно, культурной картины мира как системы актуальных ценностей, культура может быть представлена системным (антропологическим) феноменом, выступающим формообразующим фактором человеческого бытия в мире. С позиции аксиологического понимания культура есть универсальный способ ценностного отношения человека к действительности, инкорпорирующий в себя все виды и формы его сознательно-конструктивной активности, и как таковая она является человеческим миром ценностей, в предметном их воплощении. При всей многочисленности дефиниций и подходов к культуре, свидетельствующих о многомерности и чрезвычайной сложности данного феномена, сама корреляция понятий «ценностей» и «культуротворчества», неразделимость «культурного» и «ценностного» не вызывает сомнений. И поэтому аксиологическая интерпретация культуры является аутентичным примером философской интерпретации данного феномена, и имеет очень важное теоретическое значение для постижения его специфики и сущности.

Список литературы

1. Берестовская Д.С. Культурология. Учебное пособие / Д.С. Берестовская. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2003. – 392 с.
2. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.

3. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
4. Кармин А.С. Культурология / А.С. Кармин, Е.С. Новикова. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
5. Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов / С.Б. Крымский. – М. : Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
6. Культурология: Учебное пособие для студентов вузов / Под научной ред. Г.В. Драча. – Ростов-н/Д : Феникс, 2006. – 576 с.
7. Левяш И.Я. Культурология : учебное пособие для студентов вузов / И.Я. Левяш. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
8. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М. : Академический проект, 2008. – 695 с.
9. Риккерт Г. Философия жизни / Г. Риккерт. – М. : АСТ, 2000. – 240 с.
10. Романов Ю.И. Культурология / Ю.И. Романов. – СПб. : Питер, 2006. – 206 с.
11. Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла : Сборник: Пер. с англ. и нем. / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
13. Шевнюк О.Л. Культурология : Навчальний посібник / О.Л. Шевнюк. – К. : Знання-Прес, 2007. – 353 с.

Сухина І.Г. Цінності й культурна картина світу: до питання про аксіологію культури // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 1-2. – С. 232–243.

У статті на підставі філософського аналізу поняття «цінності» як атрибуту людського буття, представлена аксіологічна інтерпретація культури та культурної картини світу, яка розглядається як фактор, формуючий систему культури.

Ключові слова: людина, свідомість, життєдіяльність, цінність, смисл, значення, аксіологія, культура, культурна картина світу.

Suhina I.G. Value and cultural picture of the world: to question about axiology of the cultures // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 1-2. – P. 232–243.

In article on base of the philosophical analysis notions «value» as attribute of human being, is presented axiological interpreting the culture and cultural picture of the world, which is considered as factor, forming system of the culture.

Key words: man, consciousness, vital activity, value, sense, importance, axiology, vital activity, culture, cultural picture of the world.

Статья поступила в редакцию 10.09.2011.